

О МНОГОГРАННОСТИ ПОНЯТИЙ «ПРОБЛЕМА» И «ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

М.С. Теплых¹, М.П. Ахметзянова²

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия

¹e-mail: dateplih@mail.ru

²e-mail: marinka.mgn@mail.ru

Аннотация. Многие научные исследования как гуманитарной, так и естественнонаучной направленности в самом начале предполагают содержательное определение проблемы исследования. Однако в современном научном мире исследователи все чаще сталкиваются с тем, что неправильно вычленяют проблему, либо не видят главную среди нескольких проблем. Поэтому, чтобы определить содержание проблемы, нужно знать, что же такое проблема. В противном случае может случиться так, что проблемой может быть назван вопрос или задача. В статье рассматриваются методологические основания любого исследования, в основе которого лежат проблемные ситуации, вызывающие у исследователя психологическое состояние неуверенности, противоречия, интеллектуальной напряженности. Именно это и создает посыл к усвоению новых знаний, к научно-исследовательским открытиям, которые создают поле для развития мыслительных способностей, поисково-интеллектуальной активности, философского стиля мышления. Немаловажную роль в данном процессе познания выполняют эвристические и исследовательские методы.

С другой стороны, в статье утверждается, что изучение любой научной дисциплины, в том числе и философии, не может быть сведено к усвоению набора «готовых» знаний, а предполагает формирование у учащихся философской культуры проблемно-ориентированного мышления, единицей которого является «проблематизация». Проблематизация понимается как способ мышления, который ставит под сомнение имеющиеся у исследователя «готовые» знания посредством их включения в различные контексты истинного и ложного в ситуации «альтернативной неопределенности».

Ключевые слова: проблема, субъектно-мотивационная проблема, онто-гносеологическая проблема, методологическая проблема, проблематизация, проблемная ситуация, эпистемическая ситуация, философское мышление.

Для цитирования: Теплых М.С. Ахметзянова М.П. О многогранности понятий «проблема» и «проблематизация» в философском дискурсе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 126–130. DOI:10.25198/2077-7175-2019-3-126.

ON THE MULTI-VARIETY OF NOTIONS «PROBLEM» AND «PROBLEMATIZATION» IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

M.S. Teplyh¹, M.P. Akhmetzyanova²

Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russia

¹e-mail: dateplih@mail.ru

²e-mail: marinka.mgn@mail.ru

Abstract. Many scientific studies, both humanitarian and natural-science, at the very beginning imply a meaningful definition of the research problem. However, in the modern scientific world, researchers are increasingly confronted with the fact that they incorrectly isolate a problem, or do not see the main one among several problems. Therefore, to determine the content of the problem, you need to know what the problem is. Otherwise, it may happen that a problem can be called a question or a task. The article discusses the methodological basis of any study, which is based on problem situations that cause the researcher a psychological state of uncertainty, contradiction, and intellectual tension. This is what creates the promise for the assimilation of new knowledge, for research discoveries that create a field for the development of mental abilities, search and intellectual activity, and a philosophical style of thinking. An important role in this process of knowledge is performed by heuristic and research methods.

On the other hand, the article argues that the study of any scientific discipline, including philosophy, cannot be reduced to the assimilation of a set of “ready” knowledge, but involves the formation of students’ philosophical culture of problem-oriented thinking, the unit of which is “problematization”. Problematization is understood

as a way of thinking that casts doubt on the researcher's "ready" knowledge by incorporating them into various contexts of true and false in a situation of "alternative uncertainty".

Keywords: problem, subject-motivational problem, onto-gnoseological problem, methodological problem, problematization, problem situation, epistemic situation, philosophical thinking.

Cite as: Teplyh, M.S., M. Akhmetzyanova, M.P. (2019) [On the multi-variety of notion "Problem" and "Problematization" in Philosophical Discourse]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 3, p. 126–130. DOI:10.25198/2077-7175-2019-3-126.

Введение

Важнейшим условием модернизации современного образования на пути его инновационного развития является умение четко ориентироваться в научно-исследовательской проблеме [4, с. 59]. Главным препятствием на пути преодоления и предотвращения рисков развития социальных институтов сегодня является критериальная неопределенность феномена «проблема». Это актуализирует необходимость различения лексически близких, но не совпадающих по смыслу, понятий «проблема» и «проблематизация». Данные понятия объективируют собой реальные процедуры мышления и от понимания специфики содержания каждого из них напрямую зависит степень адекватности поиска области потенциальных решений встающих вопросов.

Сложности демаркации термина «проблема»

Термин «проблема» качественно размыт в традициях лингвистического анализа. Так, В «Словаре русского языка» проблема рассматривается как некий достаточно сложный, как правило, требующий определенного решения теоретический или практический вопрос исследования¹. В «Философском энциклопедическом словаре» проблема будет выступать как некая неразрешенная задача или вопрос, который требует разрешения². Подобные «широкие» определения проблемы явно «бьют мимо цели», так как в логико-дефинитивном плане они позволяют определить лишь ближайший род понятия проблемы («вопрос», «задача»), но мало дают представления о *differentiaspecific* этого понятия, поскольку «сложный», «неразрешенный», «требующий решения» – это достаточно расплывчатые специфические видовые признаки (любой поставленный вопрос, требует своего ответа-решения, которое для кого-то будет сложным), а, значит, оставляют место для подмены понятий «проблема», «вопрос», «задача», которые, между тем, автономны в своем существовании.

В частности, проблему часто отождествляют с вопросом. Между тем, с точки зрения логики это верно лишь отчасти: каждая проблема – это вопрос, но не каждый вопрос – это проблема. Вопрос – это

форма выражения проблемы, а проблема – такой вопрос, ответ на который временно или принципиально затруднен. Вопрос – форма мысли, отражающая недостаточность исходной информации и ориентирующая человека на ее преодоление. В языковой оболочке вопрос как форма мысли выражается вопросительным предложением. Для философского мышления ответ, который окажется наиболее рационально-обоснованным, доказанным и понятным (для меня и для других) по результатам критического обсуждения всех возможных вариантов решений этого вопроса и будет считаться правильным.

Проблема возникает обычно, когда встречается какое-то затруднение, когда что-то неясно, и эту неясность необходимо снять, устранить, то есть когда возникает проблемная ситуация. В этой ситуации исследователь пытается в соответствии с обстоятельствами найти какое-либо решение. Эта ситуация как бы заставляет остановиться и задуматься. Современные исследователи в гносеологическом смысле определяют проблемную ситуацию как объективное состояние рассогласования и противоречивости научного знания, возникающее в результате его неполноты и ограниченности [2, 9]. Проблема же является результатом отображения субъектом проблемной ситуации. Можно принять эти общие характеристики и сделать некоторые выводы о смысловых гранях понятия проблемы.

«Проблема» в теоретико-познавательном контексте

В теоретико-познавательном контексте проблему можно рассмотреть в нескольких тесно связанных между собой, но несводимых друг к другу, смысловых значениях: 1) онто-гносеологическом, 2) субъектно-мотивационном и 3) методологическом.

В онто-гносеологическом смысле проблема предстает как столкновение двух (или нескольких) внутренне непротиворечивых знаний об одном и том же. У субъекта, который ставит перед собой проблему, в сознании возникает неразрешимое противоречие: проблема (в научном понимании) всегда предполагает процесс выбора одного «верного» решения, итогом которого должен быть конкретный результат (ответ, знание). Этот результат выбора может иметь относительный, неоднозначный, промежуточный характер, но он должен быть, иначе решаемая проблема должна быть представлена как

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – Т. 3. – 798 с.

² Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 840 с.

«псевдопроблема». Важно отметить, что осознание невозможности разрешить возникшие трудности подвигает исследователя возвратиться к ситуации формулирования исходных посылок. Так Мишель Фуко в этом смысле высказывал мысль о том, что здесь мы можем говорить о возобновляющейся проблематизации, которая будет все ближе и ближе не к тому, что ее завершает, но к тому, что ей предшествует [5, с. 96].

Основная трудность анализа понятия в этом аспекте заключается в том, чтобы тезис и антитезис относились к одному и тому же объекту, то есть объект должен быть задан в одной «онтологической плоскости», он должен сохранять свою самотождественность. В противном случае мы можем столкнуться с паралогизмом или логической ошибкой. В этом случае будет нарушение закона тождества: противоположные утверждения могут на самом деле не быть таковыми, относясь, по сути, к разным объектам, которые ошибочно будут отождествляться. Поэтому нельзя представлять проблему просто как оппозицию двух логических суждений, это только форма выражения проблемы.

Во втором значении (субъектно-мотивационном) проблема рассматривается как препятствие в познавательной деятельности, непреодолимое на личными и известными деятелю средствами и методами. В этом смысле проблема характеризуется не как самопрепятствие, а как отношение деятеля к препятствию (она есть субъективное отношение к препятствиям при достижении целей). Для того чтобы препятствие в деятельности стало проблемой, кроме субъективного восприятия его как вызова, необходима соответствующая эпистемическая ситуация (проблемная ситуация), в которой возможны постановка и решение проблемы.

В методологическом смысле проблема представляет как форма и метод научного познания, как «ученое незнание» или знание о незнании. Со времен Николая Кузанского очерчивание в знании зоны незнания широко используется как мотивирующий прием в организации исследований. Осознание проблемы как своего знания о незнании есть один из основных признаков философского мышления. Еще платоновский Сократ в диалоге «Пир» отмечал, что философ тот, кто знает о своем незнании и стремится его преодолеть [10, с. 440]. Это знание о незнании и есть мудрость.

Проблематизация как форма объективации проблемы

Если новое знание еще не оформилось в виде развернутой формы, а старое знание показало свою несостоятельность, возникает проблема. Противоречивая познавательная ситуация, требующая решения, как правило, определяется как научная проблема [1, 3]. В отличие от вопроса-задачи, ко-

торый изначально предполагает имеющийся ответ, и от вопроса-тайны, который принципиально решения иметь не может, вопрос-проблема указывает на возможность решения вопроса, которое еще не известно. Указывая на принципиальную возможность решения поставленного вопроса, она задает «зону ближайшего развития знания», направляя на необходимость выработки нового знания. Именно в этом заключается методологическая ценность проблемы: проблема – это то, что направляет наше исследование, задавая ему смысл и программу.

Заданный вопрос не рождается, а становится проблемой. Чтобы вопрос превратился в проблему, нужна особая мыслительная процедура – проблематизация.

Проблематизация является выходом из ситуации «проблемности проблемы», поскольку изначально не предполагает необходимости выбора одного «верного» решения проблемы, основана на необязательности результата, а скорее даже на обязательном его отсутствии. По мнению Г.П. Щедровицкого, в процессе решения задач лишь провоцируется или инициируется рефлексивный подход, и за счет этого осуществляется переход к процессу проблематизации [6]. Проблема превращается в вопрос, который стоит на границе известного и неизвестного. Поставить проблему – значит выйти на эти границы [7, с. 351].

Виды проблематизации

В соответствии с разделением различных смыслов проблемы, следует выделить и три вида проблематизации: 1) личностно-смысловую, 2) реконструктивную (конституирующую) и 3) конструктивную (проективную) проблематизацию.

Личностно-смысловая проблематизация отражает, преобразовывая, отношение исследователя к осознанной проблемной ситуации от ее явного вида до постановки вопроса перспективы ее преодоления как возможного пути выхода из мыслительного тупика [2]. В личностно-смысловом поле проблема может восприниматься как вызов, требующий ответа, усилия, подвига или изобретения, проблематизация, позволяет обнаружить и, может быть, сформировать силу, способную мыслить, целенаправленно и действовать на собственных основаниях.

Позитивный эффект этого вида проблематизации состоит в формировании понимания проблемной ситуации как творческой, а следовательно, открытой, являющейся вызовом для исследователя.

Реконструктивная (конституирующая) проблематизация представляет собой метод фиксации проблемной ситуации, метод определения проблемности вопроса, который состоит в выделении (формулировке) вопроса и проведении анализа, удостоверяющего его проблемность.

Первый вариант создания сценария проблематизации состоит в выделении и анализе проблемного вопроса, который обязательно должен характеризоваться наличием в его анализе и осмыслении нескольких разных подходов, которые могут быть суммированы в виде противоречащих друг другу высказываний.

Второй вариант: проблемность вопроса может обнаруживаться и на основе необходимости соотнесения нескольких разных типов знаний из разных дисциплин или предметных областей, а сам сформулированный вопрос, собственно, и определяет точку пересечения этих предметных областей.

Наконец, третий вариант выявления проблемности вопроса определяется указанием на отсутствующее знание, по поводу которого могут выноситься прямо противоположные суждения.

Итак, в результате этого типа проблематизации выделяется проблемный вопрос и представленные в виде логических описаний разные способы его трактовки и анализа. Реконструктивная проблематизация – это интеллектуальная техника, направленная на распределение и различения, которые вводятся для того, чтобы обнаружить ограниченность наличных знаний и представлений.

Конструктивная (проективная) проблематизация – метод (схема) выхода из проблемной ситуации, который требует выработки знания о незнании. Необходимо задать такую рамку для нового знания, чтобы то, что осталось внутри (там, где мы упирались, не могли пройти, задавали вопросы), приобрело совершенно иной смысл. В новой рамке мы знаем то, чего раньше не знали. Мы этого по-прежнему не знаем, но уже знаем, где искать. Исследователю в этом случае необходимо произвести объективацию неизвестного в проблемной ситуации, которая осуществляется в форме вопроса о новом знании относительно предмета, способа или условия действия. В поисках ответа на поставлен-

ный вопрос исследователь занимает позицию проектировщика: он должен мысленно «раздвоиться», существуя одновременно в настоящем, в прошлом и в будущем. Это мысленное раздвоение проектировщик осуществляет на границе знания и незнания. Для выхода в незнание нужна мыслительная конструкция (проект), которая становится там опорой и плацдармом.

Результаты исследования

Проведенный анализ теоретических исследований феномена проблемы в познавательном процессе человека убедительно показывает, что исследуемое явление может быть представлено как организованность трех действительностей теоретико-познавательного процесса: онто-гносеологической, субъектно-мотивационной и методологической, которые обретают свое существование в деятельности исследователя при помощи мыслительных техник проблематизации: личностно-смысловой, реконструктивной и конструктивной. Следует отметить, что проблематизация не требует результата, решения, ответа на поставленный вопрос. В отличие от проблемы, проблематизация не направлена на получение нового знания, на обнаружение соответствия между знанием и миром (научной истины). Проблематизация – это способ функционирования знания, такой способ мышления, который ставит под сомнение имеющиеся у исследователя «готовые» знания посредством их включения в различные контексты истинного и ложного, верного и неверного, знания и незнания и др. Значимость демаркации проблемы как феномена познания и проблематизации как процедуры познавательного процесса актуализируется спецификой социальной практики. Именно в этом аспекте эффективность решения встающих проблем напрямую зависит от степени адекватности определения содержательного поля решаемого вопроса.

Литература

1. Ардашкин И. Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии / И. Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического института. – 2004. – Т. 307. – № 4. – С. 147–150.
2. Баширова Т. А. Нетрадиционные риски современного общества / Т. А. Баширова, В. А. Жилина // Социальные нормы в условиях современных рисков материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2017. – С. 22–24.
3. Дун Е. М. О содержании понятия «научная проблема» / Е. М. Дун // Некоторые методологические проблемы науки. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973. – С. 105–109.
4. Жилина В. А. Критическая рефлексия как ключевая составляющая современного образования / В. А. Жилина // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 59–65.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
6. Щедровицкий Г. П. Синтез знаний: проблемы и методы / Г. П. Щедровицкий // На пути к теории научного знания. – М.: Наука, 1984. – С. 68–107.
7. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология / Г. П. Щедровицкий. – М.: Школа культурной политики, 1997. – 656 с.

8. Slobozhankina L. R., Teplykh M. S., Akhmetzyanova M. P., Zhilina V. A., Nazaricheva A. I. Selfknowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines // *XLinguae*. – 2018. – Vol. 11. – Iss. 2. – pp. 437–444.
9. Elina G. Chernova, Vera A. Zhilina, Marina P. Akhmetzyanova, Marina S. Teplykh, Alevtina I. Nazaricheva, Ekaterina G. Prilukova. Maxims Of Dialogic Interaction In The Effective Negotiation Practice // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. – 2018. – Vol. 8. – Issue 1. – pp. 122–129.

References

1. Ardashkin, I.B. (2004) [«Problem» and «problemization»: correlation and interpretation of concepts in modern epistemology]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo instituta* [News of the Tomsk Polytechnic Institute]. Vol. 307. No. 4, pp. 147–150. (In Russ.)
2. Bashirova, T.A. (2017) [Non-traditional risks of modern society]. *Sotsial'nyye normy v usloviyakh sovremennykh riskov materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Social norms in the context of modern risks, materials of the International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, pp. 22–24. (In Russ.)
3. Dun, E.M. (1973) [On the content of the concept of «scientific problem»]. *Nekotoryye metodologicheskiye problemy nauki* [Some methodological problems of science]. Tomsk: TSU publishing house, pp. 105–109. (In Russ.)
4. Zhilina, V.A. (2018) [Critical reflection as a key component of modern education]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions]. pp. 59–65.
5. Fukko, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality]. Moscow: Kastal, 448 p.
6. Schedrovitsky, G.P. (1984) [The synthesis of knowledge: problems and methods]. *Na puti k teorii nauchnogo znaniya* [On the way to the theory of scientific knowledge]. Moscow: Science, pp. 68–107. (In Russ.)
7. Schedrovitsky, G.P. (1997) *Filosofiya. Nauka. Metodologiya* [Philosophy. The science. Methodology]. Moscow: School of Cultural Policy, 656 p.
8. Slobozhankina, L.R., Teplykh, M.S., Akhmetzyanova, M.P., Zhilina, V.A., Nazaricheva, A.I. (2018) [Self-knowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines]. *XLinguae* [XLinguae]. Vol. 11. Iss. 2, pp. 437–444. (In Engl.)
9. Elina, G. Chernova, Vera A. Zhilina, Marina P. Akhmetzyanova, Marina S. Teplykh, Alevtina I. Nazaricheva, Ekaterina G. Prilukova (2018) Maxims Of Dialogic Interaction In The Effective Negotiation Practice. *Modern Journal of Language Teaching Methods*. Vol. 8. Issue 1, pp. 122–129. (In Engl.)

Информация об авторах:

Марина Сергеевна Теплых, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия
e-mail: dateplih@mail.ru

Марина Петровна Ахметзянова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия
e-mail: marinka.mgn@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.01.2019; принята в печать 08.04.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Marina Sergeevna Teplykh, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russia
e-mail: dateplih@mail.ru

Marina Petrovna Akhmetzyanova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russia
e-mail: marinka.mgn@mail.ru

The paper was submitted: 30.01.2019.

Accepted for publication: 08.04.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.